Выражение лица Чэнь Имина не изменилось, но он был обеспокоен.

Если бы был проведен тест, подобный полному осмотру тела, его сила, которая намного превышала силу обычного воина, могла бы быть раскрыта.

Видя это, Ван Жун продолжил: “Не нужно слишком беспокоиться. Такие примеры чрезвычайно редки. Те, кто не сталкивается со слишком многими препятствиями при рисовании концептуальных диаграмм в медитации, в основном обладают выдающимся духовным талантом.

Основное содержание теста заключается в том, чтобы дать вам некоторое время на осмысление концептуальной схемы, а затем позволить вам скопировать ее. Если вы не являетесь тайным мастером-художником, с первого взгляда можно сказать, поняли вы суть концептуальной диаграммы или нет.”

Чэнь Имин вздохнул с облегчением.

Ситуация оказалась не такой плохой, как он ожидал. Это была просто проверка его способности понимать концептуальную схему.

Это было слишком просто для него. Он мог полностью контролировать время, которое ему требовалось, чтобы обеспечить главе подразделения удовлетворительный результат.

Однако Чэнь Имин не понимал, с какой скоростью обычные истинные ученики могут постичь концептуальную диаграмму. Он с любопытством спросил: “Мастер Ван, каковы требования для понимания концептуальной диаграммы?”

Когда Ван Жун услышал это, он мгновенно вспомнил славные времена в прошлом и сказал с улыбкой: “Вы спросили об этом нужного человека. Я тоже когда-то был настоящим учеником.

Обычно через месяц скопированная концептуальная схема будет соответствовать требованиям, если в ней содержится 30% сущности.”

Ван Жун вообще не сдерживался и рассказал Чэнь Имину все, что мог.

Чэнь Имин понимающе кивнул.

Таким образом, поскольку он выяснил критерии для копирования концептуальной диаграммы у Мастера Вана, больше не будет препятствий, мешающих ему стать настоящим учеником.

Вскоре после этого они вдвоем прошли по небольшой тропинке вокруг горы и пересекли несколько горных пиков, чтобы добраться до горной вершины, где располагалось подразделение Змеи-богомола.

Ученик внутренней секты, охраняющий подразделение Змеи-богомола, взглянул на идентификационный знак Ван Жуна и позволил ему пройти, ничего не сказав.

После того, как они вошли, они пошли по мощеной дорожке.

По пути они сошли с тропы и прошли через бамбуковый лес. Наконец, они добрались до источника.

Непрерывно вытекал поток чистой родниковой воды. Вода текла по вогнутому каналу в специальное оборудование для сбора у подножия горы.

Чжоу Сюэшен, одетый как ученый, сидел, скрестив ноги, на огромном камне.

У Чэнь Имина сложилось впечатление о группировках, которые той ночью осадили трех глав секты Куньшань при внутреннем дворе. Он сразу узнал этого человека.

“Я Ван Жун из школы меча Змеи-богомола в Ист-Лейк-Сити. Приветствую тебя, глава подразделения”. Ван Жун подошел и поклонился.

Когда Ван Жун был истинным учеником школы Змеи-Богомола десятилетия назад, главой подразделения был не Чжоу Сюэшен.

Чжоу Сюэшен взглянул на Чэнь Имина и спокойно сказал: “Чэнь Имин, останься. Сначала подожди снаружи”.

С этими словами он махнул рукой и отослал Ван Жуна прочь.

Ван Жун знал правила и больше не остался. Он развернулся и ушел.

После того, как Ван Жун исчез из поля зрения, Чжоу Сюэшен улыбнулся и сказал: “Я слышал от твоего учителя, что ты официально поступил в школу для совершенствования только в возрасте 17 лет. После этого вы использовали какие-либо внешние средства, чтобы прорваться?”

В царстве ученика использование внешних сил для прорыва обычно влияет на потенциал человека в царстве ученика. В царстве воина человек в основном культивировал концептуальную диаграмму, поэтому на них, как правило, это не влияет.

Однако такая большая секта, как Секта Мириад Феноменов, предъявляла чрезвычайно строгие требования к своим истинным ученикам. Любые неконтролируемые факторы, вызванные обманом, будут тщательно устранены, и они будут стараться изо всех сил помешать проникновению посторонних.

“Я использовал фиолетовый камень молнии и дерево молнии, чтобы закалить свое тело”, - честно ответил Чэнь Имин.

Что тут было скрывать? Если бы Секта Мириад Феноменов захотела провести расследование, они могли бы легко получить эту информацию.

Чжоу Сюэшенг на мгновение задумался и сказал: “Похоже, твой физический талант очень выдающийся. Фиолетовый камень молнии и дерево молнии - оба сокровища, основанные на молнии, а техника меча Богомола-Змеи не является техникой меча, основанной на молнии. Неистовая сила молнии - это не то, чему обычные люди могут противостоять.

Таким образом, сила вашей внутренней силы превзойдет большинство людей того же уровня ”.

Чжоу Сюэшен с первого взгляда мог сказать, что преимущество Чэнь Имина заключалось в том, что его тело было сильнее, чем у большинства людей того же уровня. Что касается его внутренней силы, то она развивалась из его тела, поэтому ее сила, естественно, была тесно связана с состоянием его тела.

Чжоу Сюэшен снова спросил: “Это единственные два? Использовали ли вы какие-либо духовные сокровища, чтобы помочь вам нарисовать концептуальную диаграмму?”

Духовные сокровища были чрезвычайно редки, но получить их было не невозможно.

Если бы он использовал такое сокровище, чтобы помочь ему прорваться в царство воинов, его потенциал был бы значительно снижен. В конце концов, для него было невозможно постоянно использовать духовные сокровища в будущем.

“Нет”, - ответил Чэнь Имин.

Его слова были твердыми и совсем не звучали виноватыми.

Чжоу Сюэшен кивнул и сказал: “Хорошо, что ты этого не сделал. Однако подразделение Змеи-Богомола все равно пошлет кого-нибудь на расследование. Если они узнают, что ты скрыл это от нас, ты будешь исключен из Секты Мириад Феноменов ”.

С этими словами он спрыгнул с огромного камня.

“Я полагаю, что ваш учитель уже рассказал вам соответствующее содержание оценки. Давайте начнем напрямую. Давайте сначала проверим ваше понимание внутренней силы черного тумана”.

Чжоу Сюэшен вытащил длинный меч из-за спины. Длинный меч светился нефритовым блеском, а его длинные черно-белые волосы развевались на ветру. В одно мгновение его элегантная и добродушная аура превратилась в острое намерение меча.

“Начальник отдела, пожалуйста, предоставьте свои рекомендации”, - сказал Чэнь Имин.

Закончив говорить, он также вытащил меч, висевший у него на поясе. Его меч был гораздо более обычным, и он сиял только черным металлическим блеском. Он стоял против ветра, и хотя он сдерживал свою ауру, от него все еще исходило ощущение стремления к мечу.

“Неплохо”, - похвалил Чжоу Сюэшен.

Аура Чэнь Имина излучала необыкновенное чувство. Это была аура чрезвычайной уверенности. Это было не то, что можно было подделать. Это была аура, которая могла быть только у настоящего гения меча.

Как только он закончил говорить,

в мгновение ока фигура Чжоу Сюэшэна исчезла.

Это была высококлассная боевая техника с использованием внутренней силы черного тумана. Воспользовавшись задержкой визуальной обратной связи, даже если бы Чэнь Имин и Чжоу Сюэшен оба находились на втором этапе царства воинов, этого нельзя было избежать, поскольку они находились на небольшом расстоянии друг от друга.

Чэнь Имин знал, что Чжоу Сюэшен всего лишь проверял его, поэтому он не стал слишком остро реагировать. Он просто покрыл все свое тело внутренней силой черного тумана, которую он культивировал.

Его внутренняя сила черного тумана была усилена в последнюю минуту. Независимо от того, насколько силен был его талант Бессмертного Тела 1-го уровня, при условии, что он должен был покрывать большую площадь, он был всего на 20-30% сильнее внутренней силы черного тумана обычного воина.

Это соответствовало пониманию Чжоу Сюэшеном своего выдающегося физического таланта.

“Бах!”

Две внутренние силы черного тумана столкнулись.

Они оба были внутренними силами черного тумана, но один овладел трансформацией внутренней силы, в то время как другой был всего лишь обычной внутренней силой черного тумана.

Как и ожидалось, меч Чжоу Сюэшэна пронзил внутреннюю силу, покрывающую тело Чэнь Имина.

Сразу после этого, в тот момент, когда внутренняя защита Чэнь Имина была пробита, Чжоу Сюэшен отступил.

Весь процесс контролировался идеально. Одежда Чэнь Имина даже не пострадала.

Чжоу Сюэшен вновь появился на своей первоначальной позиции и сказал с улыбкой: “Очень хорошо. Твоя внутренняя сила на 20-30% сильнее, чем у большинства воинов. Это заставит вас чувствовать себя как рыба в воде во время сражений ”.

Чэнь Имин не предоставил никаких объяснений.

Это было больше, чем просто чувствовать себя как рыба в воде. Он всегда был подобен бульдозеру, сокрушающему все на своем пути. В результате он редко задумывался о том, как использовать свою внутреннюю силу.

Чжоу Сюэшен продолжил: “Теперь твоя очередь атаковать. Позволь мне увидеть твое мастерство владения техникой владения мечом”.

Чэнь Имин кивнул, и его фигура покачнулась.

Он скопировал боевую технику высокого уровня, которую Чжоу Сюэшен использовал ранее.

Они вдвоем быстро обменялись более чем 10 ударами.

Во время процесса Чжоу Сюэшен постоянно хвалил удивительные способности Чэнь Имина к обучению. Сам того не ведая, он начал использовать все больше и больше высококлассных боевых приемов со своей внутренней силой черного тумана.

Чэнь Имин продемонстрировал свой талант в фехтовании, тайно изучая боевые приемы, которые продемонстрировал Чжоу Сюэшен.

Причина заключалась в том, что талант Чэнь Имина ко 2 уровню владения мечом дал ему глубокое понимание фехтования.

До тех пор, пока боевые техники, используемые Чжоу Сюэшеном, все еще находились в пределах мастерства владения мечом, они не смогли бы избежать способности Чэнь Имина тайно изучать их.